

7. Сунь Юнчжан [孙 雍 长]. Большой словарь иероглифических загадок [汉字字谜大典]. Гуанчжоу: Гуаньдун цзяюй чубаньшэ, 2000. 804 с. (на кит. яз).
8. Чистякова А. Н. Разгадывание иероглифических загадок-ребусов. Москва-Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2000. 102 с.
9. Shaolan. Chineasy. The New Way to Read Chinese. Harper Design, 2014. 192 p.
10. Tan Huay Peng. Fun with Chinese Characters. Vol. 1. Federal Publication: Singapore, Kuala Lumpur, Hong Kong, 1980. 176 p.

SOLVING HIEROGLYPHIC RIDDLES AND PUZZLES AS A METHOD OF TEACHING CHINESE HIEROGLYPHS

Agniya N. Chistyakova
Cand. Sci. (History), A/Prof.,
Novosibirsk State Pedagogic University
28 Vilyuyskaya St., Novosibirsk 630126, Russia
eng@ya.ru

Abstract. Hieroglyphic writing system forms an integral part of studying Chinese language. The author suggests that teaching Chinese characters by solving various hieroglyphic riddles and puzzles may quicken the process of acquiring the language and culture per se.

Keywords: hieroglyphic characters, teaching Chinese, hieroglyphic riddles-puzzles, Chinese language.

УДК 811.581.11
DOI: 10.18101/978-5-9793-1678-9-2021-1-126-133

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ КИТАЙЦЕВ

© **Литвинцев Олег Сергеевич**
кандидат философских наук,
главный специалист управления по академическим вопросам,
Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, г. Шэньчжэнь (КНР);
доцент кафедры зарубежной лингвистики и теории языка,
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
Россия, 655017, г. Абакан, ул. Ленина, 90
litol1982@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается языковая репрезентация паттернов китайского когнитивного стиля. Выявляется, что холистический когнитивный стиль проявляется в контекстуальности понимания значения акустических единиц языка, что обуславливает эволюцию лексического состава языка в сторону увеличения количества сложных многоморфемных слов. Правополушарный когнитивный стиль коррелирует с иероглифической системой письма, в которой концептуально конструируется историко-культурный опыт народа, а также проявляется в нацеленности на эмпирическое понимание языка носителями, синтаксическом функционализме и иерархичности.

Ключевые слова: когнитивная теория языка, китайский язык, когнитивные стили, холистический когнитивный стиль.

Для цитирования

Литвинцев О. С. Языковая репрезентация некоторых особенностей когнитивного стиля китайцев // Синология в XXI в.: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 12 октября 2021 г.); научные редакторы Л. Л. Ветлужская, М. Б.-О. Хайдапова, О. Д. Тугулова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. Вып. 1. С. 126–133.

Теоретическое обоснование и экспериментальное подтверждение различиям когнитивных стилей культур Запада и Востока приходит из разных областей знания: от нейробиологии и когнитивной психологии (R. E. Nisbett, Y. Miyamoto, T. Masuda, D. Oyserman, S.W.S. Lee, J. F. Cantlon, E. M. Brannon, Ю. И. Александров и др.) до антропологии и философии (Вяч. Вс. Иванов, В. С. Степин, А. И. Кобзев, В. Е. Еремеев, И. П. Меркулов, М. В. Рубец и др.).

Формирование тех или иных когнитивных стилей, по-видимому, охватывает большой исторический период и происходит в процессе ген-культурной коэволюции человека — единой биологической и культурной эволюции, в результате которой в каждом конкретном обществе складывается «культурная комплементарность» индивидуальных геномов [1, с. 272].

В таблице 1. представлены основные отличительные черты двух когнитивных стилей — западного и восточного, по обобщенным результатам исследований вышеупомянутых авторов и собственных изысканий.

Таблица 1
Основные отличия восточного и западного когнитивных стилей

КОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ	западный	восточный
тип мировоззрения	редукционизм	холизм
тип мышления	рациональное, логическое (причинно-следственные связи), абстрактное	интуитивное, коррелятивное (синхронные связи), предметное
тип письменности	алфавитное	иероглифическое
психологическая установка	соперничество, победа	кооперация, гармония
представления о времени	субстанциональное	организмическое
система ценностей	индивидуализм	коллективизм
КОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ	западный	восточный
социальная структура	равноправие	иерархия
визуальная фокусировка	объект	фон
языковая фокусировка	сообщение	контекст

Естественным образом языку как важнейшему средству формирования культуры имманентно присущи характеристики соответствующего когнитивного стиля. Наша гипотеза состоит в том, что *язык на всех уровнях предполагает репрезентацию определенных паттернов, характеризующих когнитивный стиль соответствующей культуры*. Ниже рассмотрим наиболее репрезентативные аспекты этого явления.

1. Репрезентация когнитивного стиля на фонемном и морфемном уровнях

Фонемный состав китайского языка (путунхуа) включает 25 согласных и 31 гласную фонемы. Данное количество фонем получено посредством разложения звуковой структуры слога на четыре фонологические позиции, в которых реализуются согласные и гласные фонемы по цифровой формуле 0123, где 0 — позиция реализации согласных фонем, 1 — позиция левого нечета, в которой реализуются три слабых узких гласных, 2 — позиция чета, в которой реализуются сильные связочно-дифференцированные, или тонированные гласные, 3 — позиция правого нечета, в которой реализуются пять слабых гласных. Из этих четырех позиций необходимым звуковым элементом слога является одна из сильных гласных фонем (главных гласных слога), реализующихся в позиции чета [2].

Указанное количество фонем было получено с учетом пяти возможных тонов. Этим настоящая фонемная классификация, разработанная А. Н. Алексахиним отличается от идей Е. Д. Поливанова, который для фонетического анализа путунхуа ввел термин *силлабема* — слог без учета его тональности. По его мнению, *силлабема* описывается в четырех аспектах — согласный звук, неслогообразующий узкий гласный, слогообразующий гласный или сонант (присутствует всегда) и неслогообразующий сонант, то есть конечный элемент дифтонга [4, с. 6].

В китайских работах *силлабема* соответствует понятию «*слог*» (音节). Большинство слов древнекитайского языка представляли собой «*моносиллабемы*» (单音节) — одноморфемные слова, состоящие из одного слога. Однако по мере эволюции культуры и обогащения лексикона они утратили свои доминирующие позиции. В современном путунхуа существуют как одноморфемные многосложные слова (多音节), которые с точки зрения фонетической структуры делятся на четыре вида: слова с аллитерацией или рифмой (连绵词), слова с парными звуками (叠音词), звукоподражательные слова (拟声词), транскрибированные слова (音译词), так и составные слова (合成词) — слова, включающие две и более морфемы. Слова данной группы состоят минимум из двух слогов, каждый из которых имеет собственное значение и может употребляться самостоятельно. В словарном составе современного китайского языка такая лексика преобладает. Причем большинство сложных слов имеют в своей основе две морфемы (рис. 1) [11].

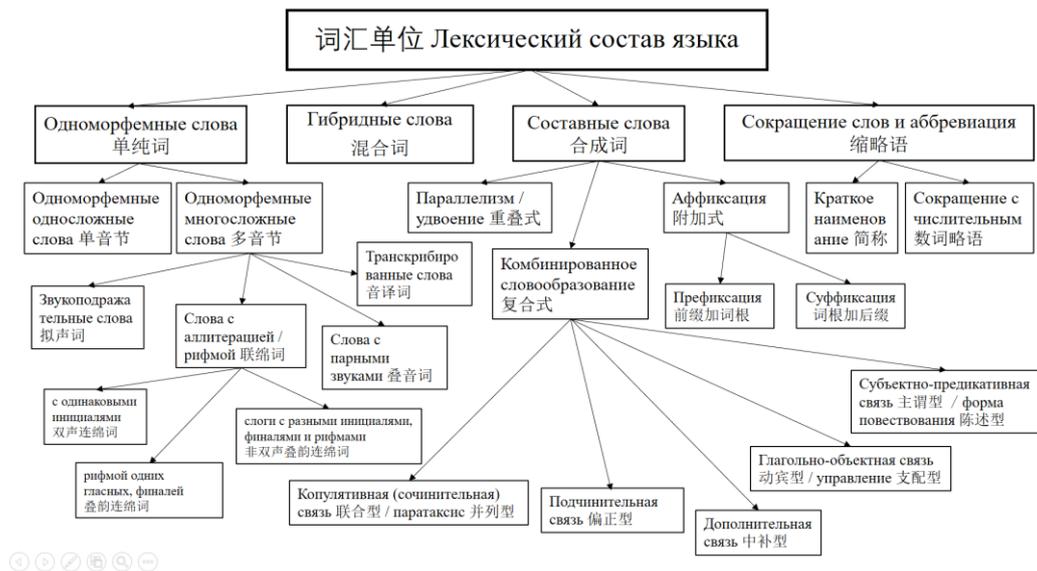

Рис. 1. Лексический состав современного путунхуа

Причины лексической эволюции китайского языка в сторону увеличения количества многосложных слов мы видим в китайском холистическом когнитивном стиле. Когнитивные психологи выделяют две стратегии обработки информации: холистическую, свойственную представителям восточных культур и аналитическую, свойственную Западу. Холистический когнитивный стиль характеризуется более внимательным восприятием контекста сообщения и визуального фона, установлением связей между объектами окружающего мира по принципу их взаимозависимости. Аналитический когнитивный стиль, наоборот, сосредоточен на объектах переднего плана, нежели на контексте сообщения, устанавливает таксономическую связь между объектами [9].

Различие между западной редукционистской когнитивной стратегией и восточной холистической стратегией кроется в том, Луи Ельмслев назвал планом выражения и планом содержания языка. Применительно к языкам западной культуры, план выражения воплощен в материальных (акустических) единицах языка — фонемах-сонемах-номемах, которые соответствуют в плане содержания единицам звука речи-морфемам-словам. Морфемы и слова считаются двусторонними единицами языка, то есть одновременно являются означающим (материальное тело знака) и означаемым (десигнат — значение знака). В китайском языке морфемы в большинстве случаев односложны и обычно соответствуют одному слову (о чем указывалось выше). Но в отличие от языков со звукобуквенным алфавитом, вне контекста и без письменного эквивалента (иероглифа или иероглифов) понять значение слова в большинстве случаев практически невозможно. *Однозначное понимание значения акустической единицы китайского языка — сонемы или номемы — достигается исключительно посредством включения данной единицы в контекст вербального или невербального сообщения.*

К примеру, если вы воскликнете «bà!», то конкретный смысл сообщения будет понятен исходя из прочих условий: возможно вы зовете отца «爸!» или выражаете восхищение по поводу увиденной плотины «坝!» или отвечаете на вопрос о том, как называли предводителя феодалов эпохи Чжоу — «霸».

Окончательное понимание смысла высказывания на китайском языке складывается в процессе раскрытия всего сообщения, когда произносимые звуки сплетаются в единый узор — фон, на котором вырисовываются конкретные объекты / слова, подобно тому как хаотично разбросанные пятна туши кисть мастера гохуа превращает в картину в стиле сеи (写意).

В виду преобладания фонового восприятия выглядит естественным путь увеличения лексического состава языка посредством доминирующего в китайском языке комбинированного словообразования (复合式), которое представляет собой метод создания новой лексики посредством сложения нескольких корневых морфем, вместе производящих новое лексическое значение.

2. Репрезентация когнитивного стиля на лексическом уровне

Согласно глобально-эволюционистским представлениям, образное, правополушарное мышление было характерным свойством архаических культур. С течением времени в процессе ген-культурной коэволюции ввиду развития логико-вербального мышления как стратегии обработки когнитивной информации стал изменяться и тип культуры в сторону левополушарного. Западная цивилизация, по словам И. П. Меркулова, в целом является результатом когнитивной эволюции, приведшей к смене доминирующих когнитивных типов мышления [6, с. 63]. По мнению ученого, развитие вида *homo sapiens* проходило по двум сценариям, которые можно назвать западным и восточным. Правополушарное мышление проявляется в первую очередь в традиции иероглифического письма. Установлена связь между системой письма и работой двух полушарий головного мозга. Иероглифы, в отличие от алфавитного письма, представляют собой неделимые образы, воспринимаемые правым полушарием мозга, и семантически отражаются в сознании независимо от их фонетической составляющей, которая кодируется левым полушарием мозга [5, с. 24]. Как указывает Ю. В. Микадзе, «понимание устной и письменной речи в правом полушарии осуществляется не на основе фонетического анализа, а методом интегрированного, гештальтного сопоставления звукового и графического образа слова с эталонами памяти и последующего связывания этого образа со значением» [7, с. 122].

В этой связи в последние годы популярность в Китае снискала техника освоения иероглифики для детей от 5 до 8 лет, то есть детей с доминантным правым полушарием мозга, именуемая «узнаванием иероглифа через прямое отражение» (直映识字). Данная техника была разработана членом редакционной коллегии экспериментального учебника по китайскому языку для начальной школы Национальной комиссии по образованию Чжан Сюцином (张秀琴). Узнавание иероглифа достигается вписыванием его в легко запоминающуюся ребенку картинку, выражающую значение слова. По оценке китайских ученых, так дети в возрасте 5–8 лет затрачивая 10–20 минут в день, могут освоить 2000–2500 часто используемых китайских иероглифов за 2–3 месяца. Данная техника пропускает направленные на логическое осмысление общие этапы изучения китайских иероглифов,

такие как черты, радикалы и пиньинь, и способствует непосредственному запоминанию интуитивно понятной графики в виде определенного гештальта (рис. 2).

Рис. 2. Узнавание иероглифа через прямое отражение

Экспериментально подтверждено, что «теоретическая» логика левого полушария головного мозга отличается от «эмпирической» логики правого полушария. Разница, как указывает В. Л. Деглин, в том, что теоретическое мышление позволяет решать задачи независимо от знаний о соответствующей реальности, при этом истинность решения верифицируется только мыслительными операциями, но не соотношением с действительностью. Эмпирическое мышление, наоборот, предохраняет от сомнительных выводов, построенных на формально логических основаниях, заставляя сверяться с известным человеку опытом [3, с. 98–123].

Иероглиф есть нечто иное как зафиксированный графически концепт, имеющий вполне конкретное культурно обусловленное содержание. Каждый иероглиф как своего рода квант знаний и представлений китайской культуры способен соединяться с другим определенным иероглифом, образуя концептуальный паттерн с большим содержанием. Так, например, для китайского языкового сознания имеет смысл соединение концептов 骑 и 马, но бессмысленно соединение концепта 骑 с концептом 汽车, поскольку эмпирическое правополушарное мышление не допускает идеи перемещения на автомобиле известным образом сверху. В конечном счете, *в определенном образом складываемых концептах языка в словах, высказываниях и текстах воплощается и ретранслируется весь историко-культурный опыт народа.*

3. Репрезентация когнитивного стиля на грамматическом уровне

Китайский язык — язык преимущественно изолирующего типа. Большой проблемой в период становления китайской грамматической традиции вплоть до середины прошлого века, как известно, был вопрос наличия / отсутствия частей речи в китайском языке. Крупные китайские лингвисты Ма Цзяньчжун, Ли Цзиньси и др. подчеркивали тот факт, что взятое само по себе, китайское слово не имеет никаких признаков частеречной отнесенности, а определить к какой части речи оно принадлежит можно лишь, учитывая его позицию и функцию в предложении. Наиболее радикальных взглядов по этому вопросу придерживался Гао Минкай, который выступал за признание отсутствия частей речи в китайском языке, указывая на то, что фактор синтаксической функции не может явиться непосредственным грамматическим основанием выделения частей речи [8, с. 49–50].

В современной системе образования КНР, концепция частей речи широко используется для обучения европейцев китайскому. Так, в учебнике «现代汉语» Хуан Божуна (黄伯荣) и Ляо Сюйдуна (廖序东), рекомендованном для препода-

вателей китайского языка как иностранного, содержится глава о знаменательных (существительное 名词, местоимение 代词, числительное 数词, счетное слово 量词, глагол 动词, прилагательное 形容词, наречие 副词, звукоподражательные слова 拟声词 и междометия 叹词) и служебных (служебные слова 助词, предлоги 介词, послелого 后置词, союзы 连词, частицы 语气词) частях речи [11].

Согласно «Новому стандарту учебной программы для начальных школ» (小学语文新课程标准), входящему в «Стандарты обязательной учебной программы китайского образования» (义务教育语文课程标准) китайские школьники должны овладеть знаниями в области грамматики и риторики, в число которых входит классификация слов на существительные, глаголы, прилагательные, числительные, кванторы, местоимения, наречия, предлоги, союзы, вспомогательные слова, модальные частицы и междометия [10].

При этом в серии используемых в начальных школах КНР учебников по китайскому языку и литературе (语文) под редакцией Вэнь Жуминя (温儒敏) раздел «грамматика» присутствует лишь имплицитно, а с классификацией частей речи ученики начальной школы соприкасаются во 2–3 классах. В китайской начальной школе дети получают лишь основные сведения и некоторые навыки определения частей речи. В целом, китайский аналог школьного предмета родного языка и литературы ставит своей целью не овладение теорией и правилами грамматики родного языка, а овладение правильной речью и смыслами культуры в контексте изучения литературных произведений на эмпирическом уровне.

В китайском языке отсутствует система склонений — словоизменений по грамматическим категориям числа, рода, падежа, а также спряжений глагола по числам и лицам. При отсутствии указанных грамматических признаков чрезвычайно актуальной для языка оказывается синтаксическая структура предложения. Привычная для агглютинативных и флективных языков классификация слов по частям речи для понимания китайского языка не столь существенна, сколь понимание синтаксической функции слов и словосочетаний. Морфологический критерий, используемый для опознания частеречной принадлежности слова, здесь применим лишь отчасти (касается лишь аффиксации некоторых местоимений, существительных и видовременных форм глагола). Лексико-семантический критерий лишь накладывает определенные ограничения на возможности перехода слова из одной части речи в другую. Единственными действующими критериями при определении частеречной принадлежности китайского слова являются синтаксический и грамматический критерии. То есть принадлежность слова к той или иной части речи определяется его синтаксической позицией в данном конкретном предложении, а также может быть выявлена благодаря грамматическим маркерам свойственным конкретным частям речи. В этой связи ключевую роль в языке играет порядок слов в предложении. Именно на основании синтаксической позиции в качестве отдельного члена предложения во всех современных учебниках китайского языка выделяют так называемый дополнительный член или компонент (补语), главная характеристика которого заключается в его постпозиции к глагольному и реже адъективному сказуемому.

Таким образом, на грамматическом уровне репрезентацией китайского когнитивного стиля выступают такие черты, как нацеленность на эмпирическое

понимание языка, функционализм, выражающийся в примате синтаксиса над морфологией, иерархичность, проявляющаяся в фиксированном порядке слов в предложении.

Литература

1. Александров Ю. И., Александрова Н. Л. Субъективный опыт, культура и социальные представления. Москва: Изд-во Института психологии РАН, 2009. 320 с.
2. Алексахин А. Н. Алфавит китайского языка путунхуа. Буква. Фонема. Звук. Слог: для начинающих и продолжающих изучать китайских язык. Москва: АСТ: Восток-Запад, 2008. 96 с.
3. Деглин В. Л. Лекции о функциональной асимметрии мозга человека. Амстердам; Киев, 1996. 151 с.
4. Иванов А. И., Поливанов Е. Д. Грамматика современного китайского языка. Изд. 3-е стер. Москва: Едиториал УРСС, 2003. 304 с.
5. Иванов В. В. Чет и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем. Москва: Сов. радио, 1978. 184 с.
6. Меркулов И. П. Когнитивная эволюция Москва: РОССПЭН, 1999. 312 с.
7. Микадзе Ю. В. Нейропсихология детского возраста: учебное пособие. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 288 с.
8. Шутова Е. И. Проблема частей речи в китаеведении // Вопросы языкознания 2003. № 6. С. 47–64.
9. Nisbett R. E., Masuda T. Culture and point of view // PNAS. Vol. 100(19). 2003. Pp. 11163–11170.
10. Новый стандарт учебной программы для начальных школ, новейшая исправленная версия, 2019 (2019年 最新修订版小学语文新课程标准). URL: <https://wenku.baidu.com/view/4f88ca01178884868762caaedd3383c4ba4cb45b.html> (дата обращения: 1.10.2021).
11. Современный китайский язык в 2-х томах / под ред. Хуан Божуна, Ляо Сюйдуна. Издание пятое. Пекин, 2011 (现代汉语(增订五版)上下册 / 黄伯荣, 廖序东 主编. – 5版. – 北京: 高等教育出版社, 2011.6).

LINGUISTIC REPRESENTATION OF SOME FEATURES
OF THE CHINESE COGNITIVE STYLE

Oleg S. Litvintsev

Cand. Sci. (Philosophy),

Manager of Academic Affairs Department,

MSU-BIT University, Shenzhen (PRC), Shenzhen, China;

Associate Professor of the Department of Foreign Linguistics and Theory of Language

Khakas State University of N. F. Katanov

90 Lenin St., Abakan 655017, Russia

litol1982@mail.ru

Abstract. The article discusses the linguistic representation of patterns of Chinese cognitive style. It is revealed that the holistic cognitive style manifests itself in the contextuality of understanding the meaning of the acoustic units of the language, which causes the evolution of the lexical composition of the language towards an increase in the number of complex multi-morphemic words. The right-hemisphere cognitive style correlates with the hieroglyphic writing system, in which the historical and cultural experience of the people is conceptually constructed, and also manifests itself in the focus on the empirical understanding of the language by native speakers, functionalism and hierarchy in syntax.

Keywords: cognitive theory of language, Chinese language, cognitive styles, holistic cognitive style.